

УДК 343.2/7

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИОЛОГИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В XIX – XX ВВ.

О.С. ДЕМКО

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

e-mail: Demko@bsu.edu.ru

В представленной статье рассматривается становление и развитие социологии уголовного права как междисциплинарного научного направления в России в XIX – XX вв.

Ключевые слова: социология, уголовное право.

Вопрос о внесении в уголовно-правовое исследование социологического элемента стал актуальным лишь в последней четверти XIX века, хотя еще в произведениях мыслителей XVIII века основные проблемы уголовного права решались на основе широких социологических построений.

В русской дореволюционной уголовно-правовой литературе вопрос о внесении социологического элемента был предметом большой и острой дискуссии, и, несомненно, представляют интерес некоторые положения сторонников и противников социологического аспекта в науке уголовного права. По мнению Н. С. Таганцева, предмет уголовного права должен быть ограничен изучением юридической конструкции преступления и наказания на основе действующих норм уголовного законодательства. Уголовная социология, по мнению Н. С. Таганцева, является составной частью социологии. Данные этой науки восполняют науку уголовного права, и знание их необходимо криминалисту. Наука уголовного права, полагал Н.С. Таганцев, отличается от уголовной социологии не только по своему предмету, но и по своему методу. Он определял: «Исследуя преступное деяние, юрист различает его признаки, отделяет конкретные, индивидуальные от общих, свойственных известному типу преступлений, и эти типичные признаки делает предметом изучения, устанавливая с возможной точностью определение деяний, воспрещенных законом под страхом наказания; он изучает как преступное деяние вообще, так и его виды в их понятии»¹. Социолог же, по его мнению, изучая преступление, преследует иные цели и использует совершенно иной метод: он исследует жизненную важность, повторяемость фактов, их соотношение с другими явлениями общественной жизни. В курсе уголовного права Н. С. Таганцев приводил немало материалов социологических исследований и использовал сравнительный социально-исторический метод.

Среди русских дореволюционных криминалистов было немало сторонников внесения социологического элемента в науку уголовного права. Среди них следует назвать прежде всего М. В. Духовского, который в 1872 году поставил задачу развития социологического начала в науке уголовного права. Она, по его мнению, не должна замыкаться в схоластических юридических конструкциях, а рассматривать явления в широком социальном плане. «Уголовное право, – писал М. В. Духовской, – изучает преступление, узнает причины его появления и указывает государству средства, годные к предупреждению этого явления»². Эти же идеи в 1873 году развивал другой видный русский криминалист И. Я. Фойницкий, который писал, что «на входных дверях науки уголовного права мы читаем, что предмет его есть не преступление, а преступность»³. Не умаляя значения юридического исследования преступления, И.Я. Фойницкий полагал,

¹ Таганцев Н.С. Уголовное право. СПб.: Лит. Кошлевской. 1877. – С. 134.

² Герцензон А. А. Уголовное право и социология. М.: Юрид. лит. 1970. – С. 27.

³ Там же. – С. 27.

что в область уголовного права, как науки, входят не только выражения преступности, но и условия ее, то есть разнообразные явления, имеющие в своем результате юридическое состояние преступности.

Один из виднейших представителей русского направления социологической школы в праве Н. Н. Полянский считал, что юридический метод в науке уголовного права должен сочетаться с методом социологическим, что, однако, не должно приводить к «растворению» уголовного права в уголовной социологии⁴.

Известный русский криминалист С. В. Познышев, определяя предмет науки уголовного права, считал, что она изучает преступление, преступников и наказание, причем юридическое и социологическое изучение не должны противопоставляться⁵. Он рассматривал социальные причины преступности в общетеоретическом плане.

Попытка реализации идеи сочетания юридического и социологического подходов в исследовании проблем уголовного права, была предпринята М. Н. Гернетом. В работе «Уголовное право» (1913 г.) он уделил большое внимание освещению проблем уголовного права в историко-социологическом аспекте, а также исследованию причин преступности и эффективности применения различных мер наказания⁶.

В целом, в дореволюционном правоведении была обозначена необходимость выделения социального компонента в исследовании норм и институтов уголовного права. Предметное поле социологического изучения уголовно-правовых проблем включало в себя причины и социальные условия преступного поведения, а также степень эффективности применения исправительных мер.

В советской уголовно-правовой литературе 1920-х годов предпринимались попытки решения вопроса о сочетании юридического и социологического аспектов исследования институтов уголовного права. В этом отношении представляют интерес работа А. А. Пионтковского «Уголовное право» (изд. 1924, 1927 и 1929 гг.). В разделе «Социологическое учение о преступлении» он рассматривает социологические критерии преступного деяния. Кроме этого в разделе «Меры борьбы с преступностью» он предлагает наряду с традиционными уголовно-правовыми средствами борьбы с преступностью исходить из презумпции общественного влияния на исправление осужденного. Рассматривая юридическое учение о преступлении он выделил социологические признаки преступного поведения⁷.

Таким образом, А. А. Пионтковский в соответствии с требованиями марксистского подхода к объяснению всех социальных явлений стремился раскрыть природу уголовного права, опираясь в первую очередь не на изучение закона и толкование его, а на исследование общественных потребностей, которые могут и должны удовлетворить уголовно-правовые нормы. Это позволило разработать не формальное («деяние, нарушающее уголовный закон»), а материальное («деяние, причиняющее социальный вред, и представляющее объективную опасность для правопорядка») понятие преступления.

Социальную природу юридических институтов рассматривали А. Н. Трайнин, М. М. Исаев, Г. И. Волков, П. И. Стучка, Б. С. Мартынов, А. В. Венедиктов. Их работы отличались глубоким историзмом и тем, что в большинстве случаев отправным пунктом своего анализа они считали не право, а общество. Так, например, А. Н. Трайнин в работе «Уголовное право» (1929 г.) уделил большое внимание историко-социологическому исследованию уголовного законодательства и социологическому изучению преступности.

В целом трактовка отраслевых юридических институтов, сложившаяся в 1920-е годы, соответствовала положениям общей теории права, формировавшейся в то же время и острой идеологической борьбе с буржуазными школами и потому особо подчеркивавшей, что вопрос о чистоте марксистского, диалектического подхода приобретает первостепенной важности значение. Советская теория права уже в первые годы своего формирования твердо стояла на марксистских позициях.

⁴ См.: Полянский Н.Н. Статьи по уголовному праву. М.: Тип. В.И. Знаменский и К^о, 1912. – С. 34.

⁵ См.: Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. М.: А.А. Карцев, 1912. – С. 65.

⁶ Гернет М. Н. Уголовное право. Херсон: Тип. Н.А. Ходушина, 1913.

⁷ Герцензон А. А. Уголовное право и социология. М.: Юрид. лит. 1970. – С. 27.

В последующие годы в учебниках по уголовному праву вовсе исчезает социологический элемент⁸. Так, например, в учебнике «Уголовное право», который вышел пятью изданиями в период с 1938 по 1952 годы приводились некоторые рассуждения социологического порядка, главным образом о причинах преступности. Что же касается учебников и пособий по Особенной части уголовного права, то в них вообще не освещались социологические аспекты норм и институтов уголовного права.

Фактически основоположниками науки социология уголовного права являются А. А. Герцензон и Л. И. Спиридонов. А. А. Герцензон в работе «Уголовное право и социология» (1970 г.) обозначил точки соприкосновения этих дисциплин, а именно, опыт конкретно-социологическое исследование институтов уголовного права, советское законодательство и социологическое изучение личности преступника, уголовная политика и пути ее изучения⁹. Л. И. Спиридонов в 1970-1980-е годы проводил теоретическую разработку нового междисциплинарного направления. Результатом его работы стало монографическое исследование «Социология уголовного права» (1986 г.). Впервые в отечественной юриспруденции он рассмотрел в комплексе институты уголовного права с позиции социологии¹⁰.

В целом, в отечественной правовой мысли весьма широко получила освещение проблема социальных причин правонарушений, социальной обусловленности и социальной эффективности закона. Были предприняты попытки теоретически обосновать связь отдельных отраслей с социологией и определить место социологии права в системе марксистского общественнознания, а также был накоплен значительный эмпирический материал о социальном, социально-психологическом и личностном механизмах действия права, в том числе и уголовного.

Список литературы

1. Таганцев Н. С. Уголовное право. СПб.: Лит. Коплевской, 1877. 529 с.
2. Герцензон А. А. Уголовное право и социология. М.: Юрид. лит., 1970. 285 с.
3. Полянский Н. Н. Статьи по уголовному праву. М.: Тип. В.И. Знаменский и К^о, 1912. 456 с.
4. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. М.: А.А. Карцев, 1912. 324 с.
5. Гернет М. Н. Уголовное право. Херсон: Тип. Н.А. Ходушина, 1913. 256 с.
6. Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 523 с.
7. Спиридонов Л. И. Социология уголовного права. М.: Юрид. лит., 1986. 240 с.

CONCEPTUALIZATION OF SOCIOLOGY OF CRIMINAL LAW IN DOMESTIC LEGAL THOUGHT IN THE XIX-XX CENTURIES

O.S. DEMKO

*Belgorod National
Research
University*

e-mail: Demko@bsu.edu.ru

The article discusses the emergence and development of the sociology of criminal law as an interdisciplinary scientific field in Russia in the XIX-XX centuries.

Key words: sociology, criminal law.

⁸ См.: Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

⁹ Герцензон А. А. Уголовное право и социология. М.: Юрид. лит., 1970.

¹⁰ Спиридонов Л. И. Социология уголовного права. М.: Юрид. лит., 1986.